

4. Верди Д.

5. Андрае

6. Тора.

7. Дир - Муталов Г.

Рем. - Виксичевский Р.

Худ. - Арсланов М.

Раф Мурт
и балета

24 ИЮН 1978

«РАБОЧИЙ ПУТЬ»

г. Смоленск

РАБОЧИЙ ПУТЬ

Гастроли Башкирской оперы

Чарующие звуки музыки

Романтический сюжет бес-
смертной «Аиды» сегодня
может показаться весьма
тривиальным. Египетский
поповодец Радамес любит
рабыню Аиду — дочь по-
бедленного им эфиопского
царя. Аида отвечает ему
взаимностью, но страдает,
видя в этом преступление
перед родиной и отцом. Дочь
фараона Амнерис мстит от-
вергнувшему ее Радамесу и
отдает его в руки фанатич-
но-жрецов, обвинив в
измене Египту. Аида реша-
ется разделить трагическую
участь возлюбленного. Ам-
нерис, также потрясенная
гибелью любимого человека,
прощает слугителей бо-
гов.

Коллектив Башкирского
государственного театра опе-
ры и балета не ищет каких-
то сверхновых интерпрета-
ций оперы. Главное для не-
го — чарующие звуки му-
зыки гениального Д. Верди
и живой человеческий голос,
эту великую музыку вопло-
щающий.

Центральную партию в
спектакле исполняет Л. Мень-
шикова. Уже в монологе из
I акта певица успешно
справляется с его свободной
импровизационным построени-
ем, глубоко и правдиво
раскрывает духовный облик
Аиды, сложность ее проти-
воречивых чувств. Сопрано
Л. Меньшиковой, особенно
«теплое» в нижних регист-
рах, не терится в сложных

ансамблях оперы и, особен-
но, в дуэте с Радамесом из
3 действия спектакля. В ро-
мансе (сцена ожидания Ра-
дамеса из 3 акта) ярко про-
являются лиризм певца.
Идиллические воспоминания
прерываются у нее взрыва-
ми страстной тоски, а за
всем этим предчувствие тра-
гической развязки.

В. Канч (Радамес) —
артист героического плана
(этому в немалой степени
способствуют и его внешние
данные). В выходном роман-
се голос его, на нервный
взгляд, тяготеющий к бари-
тональным интонациям, не-
ожиданно эффектно раскры-
вается в верхнем регистре.

Исполнительница роли
Амнерис Халдеева обладает
светлым, выразительным
меццо-сопрано. Несомненно в
то же время и драматическое
дарование артистки. Герония
Халдеевой пребывает в со-
стоянии душевной раздвоен-
ности, мечется между дву-
мя страстями — любовью к
Радамесу и жестокой ревни-
востью к нему, осмеливше-
муси эту любовь отверг-
нуть. Несмотря на то, что
характер царевны выявляет-
ся композитором с помощью
весьма традиционных опер-
ных средств, Амнерис Хал-
деевой надлежит чертами истин-
но трагической героини.
Главнейшей певческой вы-
разительности артистка дости-
гает в сцене суда над Рада-
месом.

Партия Рамфиса сравни-

тельно невелика по объему.
Однако роль ее в музыкаль-
ной драматургии произведе-
ния настолько значитель-
на, что верховный жрец
становится одной из цент-
ральных фигур оперы. Об-
ладатель большого, ровного
во всех регистрах, «плотно-
го» баса Р. Башаров рисует
Рамфиса волевой, незауряд-
ной личностью. Он наделяет
огромным влиянием на лю-
дей, почти гипнотической си-
лой воздействия. Все эти ка-
чества жреца и его испол-
нителя проявляются уже в
монологе из I акта. Артист
сообщает образу аскетиче-
скую строгость и общий су-
ровый колорит (многие не-
следователи подчеркивают
несомненную близость музы-
кальных характеристик Рам-
фиса и Великого Инквизи-
тора из «Дона Карлоса»).
Исполнение партии Рамфиса
Р. Башаровым — большая
удача спектакля. Хотелось
бы только пожелать певцу
меньшей отрывистости в ре-
читативах.

М. Галеев (Амонасро),
напротив, вполне владеет
искусством «музыкального
разговора». А вот пению его
не всегда достает континен-
тности, глубины звучания.

И, конечно, нельзя не
упоминать мужской хор
спектакля, убедительно во-
площающий в коллективном
образе жрецов темную,
фатальную силу, преследую-
щую главных героев оперы
и несущую им гибель.

Уже из самого постро-
ения настоящего разбора мож-
но сделать заключение о не-
которой «дивертисментности»
уфимского спектакля. И е-
сли музыкально-драматурги-
ческая сторона оперы ока-
залась выявленной достато-
чно ясно и целостно, в том не-
малой заслуга дирижера
Г. Муталова. В этой связи хо-
телось бы остановиться на
совершенно особой роли ор-
кестра в «Аиде». Нередко
он становится основным но-
сителем мелодии, с его по-
мощью Верди дает ярчай-
шие характеристики героев
и ситуаций. К сожалению,
не вполне стабильный и
ровный по исполнительско-
му уровню коллектив оркес-
тра не смог до конца вы-
полнить возложенные на не-
го функции. Последнее осо-
бенно относится к медной
группе духовых. Знаменитый
Марш из 3 акта в их испол-
нении так и не стал выи-
рышным номером оркестра.

Пластичный рисунок
спектакля (режиссер-поста-
новщик Р. Валуллин, ба-
летмейстер В. Пля) в це-
лом отличается четкостью и
скульптурностью. Вместе с
тем, можно упрекнуть его
в несколько нарочитом вос-
произведении жестов, зам-
ствовавших с египетских ба-
рельефов. Впрочем, такая
стилизаторская традиция
идет еще от первой поста-
новки «Аиды» на советской
сцене в 1922 году. Сцениче-
ское пространство в спектак-
ле хорошо организовано
строгим по эскизу, скорее
графическим, чем живопис-
ным, оформлением худо-
жника М. Арсланова.

З. ЯРЦЕВ.